

**Выдающийся педагог-гуманист В.А. Сухомлинский.
Посвящается 100-летию со дня рождения
В.А. Сухомлинского (1918–1970 гг.)**

**The outstanding humanist teacher V.A. Sukhomlinsky.
Dedicated to the 100th anniversary of the birth
of V.A. Sukhomlinsky (1918-1970)**

Невская С.С.

д-р пед. наук, доцент, ведущий научный сотрудник центра истории педагогики и образования ФГНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования (РАО)».

E-mail: nevskajasweta@yandex.ru

Nevskaya S.S.

Doctor of Pedagogical Sciences, Assistant Professor, Senior Research Fellow at the center of History of Pedagogics and Education, the Federal State Budget Scientific Institution “Institute for Strategy of Education Development of the Russian Academy of Education

E-mail: nevskajasweta@yandex.ru

Аннотация

Статья начинается с краткой биографии В.А. Сухомлинского. Далее раскрываются самые значимые сегодня мысли Василия Александровича на воспитание детей в школе. Цель статьи – показать, что творчество великого педагога–гуманиста учит педагогов и родителей мудрости, любви к детям. Любовь и мудрость, педагогические размышления и тонкие наблюдения, поиски и выводы, мысль о слиянии обучения и воспитания, которыми пропитаны страницы всех произведений В.А. Сухомлинского, до сих пор вызывают глубокий отклик в сердцах педагогов и родителей в нашем отечестве и во всем мире. Мысли В.А. Сухомлинского о том, что моральное лицо подростка зависит от того, как воспитывался человек, что заложено в его душу от рождения и до 10-11 лет, что происходит с ребенком в подростковом возрасте – чрезвычайно актуальны. В статье сделан акцент на завет педагога-гуманиста: главное в педагогической деятельности учителя – это любовь к детям.

Ключевые слова: мир детства, вера в доброе начало в человеке, гражданское достоинство, верность отчизне, как любить ребенка.

Abstract

The article begins with a brief biography of V.A. Sukhomlinsky. Further, the most significant thoughts of Vasily Alexandrovich on raising children in school are revealed today. The purpose of the article is to show that the work of a great humanist teacher teaches teachers and parents of wisdom and love for children. Love and wisdom, pedagogical reflections and subtle observations, searches and conclusions, the idea of merging training and education, which permeated the pages of all the works of V.A. Sukhomlinsky, still cause a deep response in the hearts of teachers and parents in our country and around the world. Thoughts V.A. Sukhomlinsky that the moral face of a teenager depends on how a person was brought up, what is inherent in his soul from birth to 10-11 years old, what happens to a child as a teenager is extremely relevant. The article focuses on the testament of a humanist teacher: the main thing in the teacher’s teaching activities is love for children. The article was fulfilled as part of the state assignment of the Institute of Educational Development Strategy of the Russian Academy of

Education for 2017-2019 (No. 27.8089.2017 / BC) “Implementing the potential of historical and pedagogical research in modern pedagogical education”.

Keywords: the world of childhood, belief in a good principle in man, civil dignity, loyalty to the fatherland, how to love a child.

Статья выполнена в рамках государственного задания ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования» на 2017–2019 гг. (№ 27.8089.2017/БЧ) «Реализация потенциала историко-педагогических исследований в современном педагогическом образовании»

Краткая биография

В.А. Сухомлинский родился в крестьянской семье 15 (28) сентября 1918 г. в местечке Васильевка. Отец работал по найму плотником, а после революции проявил себя активным общественником, корреспондентом, заведовал избой-читальней, в школе был руководителем трудового обучения. Мать была домохозяйкой, позже работала в колхозе. В семье росли трое сыновей и дочь. В годы Гражданской войны семья испытала и голод и разруху. Внутрисемейные отношения были добрыми, уважительными, детей не наказывали, ценилась дружба и взаимопомощь. Показательно, что все дети стали учителями.

Самый талантливый из сыновей – Василий – в 1933 г. окончил семилетнюю школу, а в 1939 г. – с отличием Полтавский педагогический институт, где еще до революции в 1914–1917 гг. учился А.С. Макаренко. После окончания института работал преподавателем украинского языка и литературы.

Во время Великой Отечественной войны В.А. Сухомлинский получил серьезное ранение – осколок снаряда находился в его груди всю оставшуюся жизнь. Его супруга не смогла из-за беременности покинуть оккупированную территорию и с сынишкой трагически погибла. Василий Александрович так и не увидел сына. После госпиталя комиссия признала его не пригодным к воинской службе. В. Сухомлинский вернулся на родину. С 1948 г. стал директором Павлышской школы, ставшей его исследовательской базой. Здесь осуществлялись его проекты: «Школа под голубым небом» и «Школа радости» для шестилеток. В школе проводились семинары по педагогике и психологии, факультативные занятия о семейной жизни и этике для старшеклассников, проходила работа родительского клуба.

В 1955 г. В.А. Сухомлинский защитил научное исследование «Директор школы – организатор учебно-воспитательного процесса».

В 1974 г. за книгу «Сердце отдаю детям» В.А. Сухомлинскому посмертно была присуждена Государственная премия УССР. В предисловии к книге педагог писал, что «этот труд является итогом многолетней работы в школе – итогом раздумий, забот, тревог, волнений» [1, с.3]. Эти искренние слова выдающегося педагога-гуманиста не оставляют равнодушными читателей книги, потому что каждая ее страница пропитана заботой о детях, тревогой за них, любовью к ним и стремление сделать детскую жизнь счастливой! Книга «Сердце отдаю детям» еще при жизни Василия Александровича завоевала признание и педагогов, и родителей.

Великий гуманист XX столетия получил заслуженное признание во всем мире. В энциклопедиях о нем сказано: «Член-корреспондент Академии педагогических наук СССР, кандидат педагогических наук, заслуженный учитель школы Украинской ССР, Герой Социалистического Труда». Выдающийся педагог-гуманист умер 2 сентября 1970 г.

Всю свою жизнь В.А. Сухомлинский посвятил детям. Тридцать три года работы в сельской школе были для него большим счастьем, поэтому и замечательные свои книги он называл необычно: «Сердце отдаю детям» и «Школа радости» и т.д. Труды свои он адресует и педагогам, и родителям, и всем гражданам страны. Замысел книги «Сердце отдаю детям» более чем благороден, о чем сам педагог искренно произносил следующие заветные слова: «От того дня, когда маленький ребенок-несмышлениш, как часто мы, педагоги, называем его, приходит в школу, до той торжественной минуты, когда юноша или девушка, получая из рук директора аттестат за среднюю школу, становится на путь самостоятельной трудовой жизни. Этот период является периодом становления человека, для учителя же он – огромная часть его жизни. Что самое главное было в моей жизни? Без раздумий отвечаю: любовь к детям» [1, с. 3].

В книге «Сердце отдаю детям» В.А. Сухомлинский не ставил задачу рассказать о процессе обучения (преподавания основам наук). Задача стояла намного глубже – ввести маленького человека в мир познания окружающей его действительности. Педагог ставил перед собой и перед читателем конкретные цели: помочь школьнику учиться, облегчить ему умственный труд, пробудить в душе ребенка благородные чувства и переживания, воспитать человеческое достоинство, веру в доброе начало в человеке, верность и безграничную любовь к своей Родине. Эта книга рассказывает об окружающем мире и о восприятии этого мира ребенком. «А детство, детский мир, – писал В.А. Сухомлинский, – это мир особенный. Дети живут своими представлениями о добре и зле, чести и бесчестии, человеческом достоинстве; у них свои критерии красоты, у них даже свое измерение времени: в годы детства день кажется годом, а год – вечностью» [1, с. 4]. Педагог утверждал: «Детство – важнейший период человеческой жизни, не подготовка к будущей жизни, а настоящая, яркая, самобытная, неповторимая жизнь. И от того, как прошло детство, кто вел ребенка за руку в детские годы, что вошло в его разум и сердце из окружающего мира – от этого в решающей степени зависит, каким человеком станет сегодняшний малыш» [1, с. 12].

И сегодня каждому педагогу следует знать и чувствовать этот детский мир. Не случайно В.А. Сухомлинский обращается к сердцу педагога и обращается к педагогической общественности с вопросом: сможет ли современный учитель начальных классов понять и принять мир ребенка? Педагог писал по этому поводу так: «Имея доступ в сказочный дворец, имя которому – Детство, – я всегда считал необходимым стать в какой-то мере ребенком. Только при этом условии дети не будут смотреть на вас как на человека, случайно проникшего за ворота их сказочного мира, как на сторожа, охраняющего этот мир, сторожа, которому безразлично, что делается внутри этого мира» [1, с. 4].

Напрашивается вывод: если каждый выпускник педагогического вуза произнесет эти слова великого гуманиста как личную клятву и поклянется никогда не изменять ей – мир изменится к лучшему!

Актуальна мысль педагога о руководстве творческим трудом коллектива. Учебно-воспитательный процесс, утверждал В.А. Сухомлинский, имеет три истока: науку, мастерство и искусство. Чтобы хорошо руководить учебно-воспитательным процессом, нужно «в совершенстве владеть наукой, мастерством и искусством обучения и воспитания. Воспитание в широком понимании — это многогранный процесс постоянного духовного обогащения и обновления и тех, кого воспитывают, и тех, кто воспитывает. Причем этот процесс характеризуется глубокой индивидуальностью явлений: та или иная педагогическая истина, верная в одном случае, становится нейтральной в другом и абсурдной в третьем. Такова природа нашего педагогического дела: руководить им – это значит, прежде всего, самому постоянно обогащаться и обновляться» [2, с. 12].

В.А. Сухомлинский, как А.С. Макаренко, Я. Корчак и другие выдающиеся педагоги, твердо верил в могучую силу воспитания. Следует обратить внимание на характер

вопросов, которые Василий Александрович адресует педагогам-воспитателям для размышления:

Каким должен быть настоящий человек? Как воспитывать потребность в человеке? Что значит дорожить счастьем бытия? Какие суждения могут воспитывать зрелость мысли? Как воспитывать у ребенка силу духа? Как учить пониманию идеи долженствования? Как ребенок должен понимать свой долг по отношению к другим людям? В каких поступках должно проявляться чувство долга? Что такое горе и как учить детей преодолевать его? Как учить умению постигать великую мудрость человеческой скорби? Как учить детей любить своих родителей? Как воспитывать гармонические отношения между отцами и детьми? Как учить питомца быть хорошим сыном (дочерью)? Как поздравлять родных и близких с днем рождения? Как воспитывать чувство верности и преданности родным и близким? Как формировать у воспитанника радость познания? Как пробуждать любознательность? Как доносить до сознания воспитанников смысл труда учителя? Как учить детей правильно относиться к умственному труду? Как формировать чувство совести? Как добиться, чтобы самым сильным повелителем поступков стала совесть? Как учить ребенка пониманию чувства нравственной свободы? Что означают чувства верности и преданности другому человеку? Как воспитывать в своем питомце способность к соучастию, сопереживанию? Как воспитывать у детей доброжелательность? Как учить ребенка пониманию и осознанию своей вины? Как учить правильно относиться к неодобрению, осуждению, наказанию? Как воспитывать у детей щедрость и бескорыстие? Что такое быть скромным и как воспитывать скромность? Как побуждать детей к благородным поступкам? Как соединить в поступках ребенка «надо», «трудно» и «хорошо»? Как учить чуткому и тактичному поведению? Что такое достоинство личности и как его воспитывать? Как воспитывать сознательное стремление к добру? Как формировать личное отношение, непримиримость к злу? Как формировать у юношей и девушек культуру человеческих желаний? Как воспитывать у юношей и девушек отношение к любви на примере отношений между родителями? В чем должна заключаться духовная подготовка юношей и девушек к любви? Как рассказывать девушкам и юношам о любви? Как воспитывать в молодом поколении чувство долга перед героями Великой Отечественной войны? Как воспитывать у школьников моральную готовность к воинскому долгу? и др.

В книге «Как воспитывать настоящего человека» на все перечисленные вопросы В.А. Сухомлинский дает основательные ответы. Вот, например, что советует Василий Александрович по вопросу о любви к человеку: «Люби людей. Любовь к людям – это твоя нравственная сердцевина. Живи так, чтобы твоя сердцевина была здоровой, чистой и сильной. Быть настоящим человеком – это значит отдавать силы своей души во имя того, чтобы люди вокруг тебя были красивее, духовно богаче; чтобы в каждом человеке, с которым ты соприкасаешься в жизни, осталось что-то хорошее от тебя, от труда твоей души» [3, с. 75].

Или ответ на вопрос о понимании чувства нравственной свободы: «Сфера нравственной свободы, свободы воли, сфера выражения подлинно человеческой сущности в личных поступках, отношениях между членами коллектива – все это требует большой культуры и такта воспитателя. Совершенно недопустимо, просто мерзко, когда подросток чувствует: на него махнули рукой и считают его не способным. В стенах школы – святого места, где должна царить гуманность и чуткость – такое отношение надо считать просто чудовищным. В школе человек должен только гордиться и радоваться, а не страдать, чувствовать унижения, а потом, бывает, жить с одереженевшим сердцем» [3, с. 123]. И здесь же находим строки о способности к соучастию, сопереживанию: «Каждый человек – это самый сложный мир, ты соприкасаешься с десятками миров, и твой мир предстает повседневно перед десятками людей. Всё это жизнь человеческого духа. Овладей главными в духовной культуре – культурой человеческих отношений: умей различить в человеке светлое и мрачное. Каким бы безнадежно павшим ни казался тебе человек, сумей

увидеть в нем зерно добра, чести. То, что мы называем уважением человека, – это вера в доброе начало в нем. Только ненависти и непримиримости заслуживает враг, посягнувший или посягающий на независимость нашей Родины, обливающий грязью наши святыни и наши идеалы; только ненависти и непримиримости достоин изменник» [3, с. 127].

Эти ответы-откровения выдающегося педагога, мужественно пережившего ужасы ВОВ (тяжелое ранение, зверская гибель самых дорогих людей – жены с родившимся в оккупации ребенком и отца), являются важным посланием нам – поколению XXI в. Не пора ли включить в программы педагогических вузов курс по изучению поставленных великим педагогом-гуманистом вопросов? Пусть и читатель задумается над их ответами...

Педагог-гуманист отдал свое сердце и нашим современным детям, за которые мы все в ответе. «Любить и понимать ребенка» – это завет В.А. Сухомлинского не только нам – гражданам России, но и всему мировому сообществу. В 2018 г. педагогическая общественность отмечает столетний юбилей Василия Александровича Сухомлинского. И пусть начинающий директор школы, начинающий учитель проникнется откровениями В.А. Сухомлинского о руководстве школой, внимательно прочитав главу «Директор школы» из книги «Школа радости», которая публикуется ниже. Слово великому гуманисту XX в.

В.А. Сухомлинский

После 10 лет педагогической работы я был назначен директором Павлышской средней школы. Здесь завершилось формирование моих педагогических убеждений, которые складывались в первое 10-летие педагогического труда. Здесь мне хотелось увидеть свои убеждения в живом творческом деле.

Чем больше я стремился претворить свои убеждения в практику, тем яснее становилось, что руководство учебно-воспитательной работой – это правильное сочетание решения идеологических и организационных задач в масштабе всей школы с личным примером в работе. Роль директора школы как организатора педагогического коллектива неизмеримо повышается, если учителя видят в его труде пример высокой педагогической культуры, непосредственного воспитателя детей.

Воспитание – это, прежде всего, постоянное духовное общение учителя и ребенка. Великий русский педагог К.Д. Ушинский назвал директора главным воспитателем школы. Но при каких условиях осуществляется роль главного воспитателя?

Воспитывать детей через учителей, быть учителем учителей, учить науке и искусству воспитания – это очень важная, но только одна сторона многогранного процесса руководства школой. Если главный воспитатель только учит, как воспитывать, но непосредственно не общается с детьми, он перестает быть воспитателем.

Уже с первых недель директорской работы факты убеждали в том, что передо мною останется навсегда закрытым путь к сердцу ребенка, если я не буду иметь с ним общих интересов, увлечений и стремлений. Без прямого, непосредственного воспитательного влияния на детей я как директор потеряю самое важное качество педагога-воспитателя – способность чувствовать духовный мир ребят. Я завидовал классным руководителям: они всегда с детьми. Вот воспитатель проводит душевную беседу, вот он собирается с воспитанниками в лес, на речку, на работу, в поле. Ребята с нетерпением ожидают тех дней, когда они пойдут на экскурсию, будут варить кашу и ловить рыбу, ночевать под открытым небом, всматриваться в мерцание звезд. А директор остается как бы в стороне. Он вынужден только организовывать, советовать, замечать недостатки и исправлять их, поощрять нужное и запрещать нежелательное. Без этого, конечно, нельзя обойтись, но я чувствовал неудовлетворенность своей работой.

Я знаю многих прекрасных директоров школ, принимающих активное участие в воспитательной работе: директора Смелянской средней школы Черкасской области Г.П. Михайленко, Богдановской средней школы Кировоградской области И.Г. Ткаченко, Александрийской средней школы № 13 И.А. Шевченко, Кормянской средней школы-интерната Гомельской области М.А. Дмитриева, Красноярской восьмилетней школы № 8 Л.Н. Ширяеву, школы-интерната № 14 г. Киева А.Г. Калиничева. Это – подлинные мастера педагогического процесса. Их уроки являются образцом для учителей. Они принимают активное участие в жизни и деятельности пионерской и комсомольской организаций. У них есть чему поучиться и учителю, и классному руководителю, и пионерскому вожатому. Но мне казалось, и это убеждение сейчас стало еще глубже, что высшая ступень воспитательного мастерства – это непосредственное и очень длительное участие директора школы в жизни одного из первичных ученических коллективов. Мне хотелось быть с детьми, переживать их радости и горести, чувствовать близость ребенка, которая для воспитателя является одним из высших наслаждений творческого труда. Время от времени я пытался включиться в жизнь того или иного детского коллектива: шел вместе с ребятами на работу или в поход по родному краю, ездил на экскурсии, помогал творить те неповторимые радости, без которых нельзя представить полноценного воспитания.

Но и я, и дети чувствовали какую-то искусственность этих отношений. Мне не давала покоя нарочитость педагогической ситуации: ребята не забывали, что с ними я буду только некоторое время. Настоящая духовная общность рождается там, где учитель надолго становится другом, единомышленником и товарищем ребенка в общем деле. Я чувствовал, что такая общность необходима мне не только для радости творческого труда, но и для того, чтобы учить своих коллег науке и искусству воспитания. Живое, непосредственное, повседневное общение с детьми – источник мыслей, педагогических открытий, радостей, печалей, разочарований, без которых немислимо творчество в нашем труде. Я пришел к выводу, что главный воспитатель должен быть воспитателем небольшого детского коллектива, другом и товарищем ребят. Эта уверенность основывалась на педагогических убеждениях, которые сложились у меня еще до работы в Павлышской школе.

Уже в первые годы педагогической работы мне стало ясно, что подлинная школа – это не только место, где дети приобретают знания и умения. Учение – очень важная, но не единственная сфера духовной жизни ребенка. Чем ближе я присматривался к тому, что все мы привыкли называть учебно-воспитательным процессом, тем больше убеждался, что подлинная школа – это многогранная духовная жизнь детского коллектива, в котором воспитатель и воспитанник объединены множеством интересов и увлечений. Человек, который встречается с учениками только на уроке – по одну сторону учительского стола, а по другую учащиеся, – не знает детской души, а кто не знает ребенка, тот не может быть воспитателем. Для такого человека за семью печатями закрыты мысли, чувства и стремления детей. Учительский стол подчас становится той каменной стеной, из-за которой он ведет «наступление» на своего «противника» – учащихся; но чаще этот стол превращается в осажденную крепость, которую «противник» берет измором, а укрывшийся в ней «военачальник» чувствует себя связанным по рукам и ногам.

С болью видишь, как даже у знающих свой предмет учителей воспитание иногда превращается в ожесточенную войну только потому, что никакие духовные нити не связывают педагога и учеников, и душа ребенка – застегнутая на все пуговицы рубашка. Главная причина уродливых, недопустимых отношений между наставником и питомцем, имеющих место в отдельных школах, – это взаимное недоверие и подозрительность: иногда учитель не чувствует сокровенных движений детской души, не переживает детских радостей и горестей, не стремится мысленно поставить себя на место ребенка.

Выдающийся польский педагог Януш Корчак в одном из писем напоминает о необходимости возвыситься к духовному миру ребенка, а не снисходить к нему. Это

очень тонкая мысль, в сущность которой нам, педагогам, надо глубоко вникнуть. Не идеализируя ребенка, не приписывая ему каких-то чудесных свойств, подлинный педагог не может не учитывать того, что детское восприятие мира, детская эмоциональная и нравственная реакция на окружающую действительность отличаются своеобразной ясностью, тонкостью, непосредственностью. Призыв Януша Корчака возвыситься к духовному миру ребенка надо понимать как тончайшее понимание и чувство детского познания мира – познания умом и сердцем.

Я твердо убежден, что есть качества души, без которых человек не может стать настоящим воспитателем, и среди этих качеств на первом месте – умение проникнуть в духовный мир ребенка. Только тот станет настоящим учителем, кто никогда не забывает, что он сам был ребенком. Беда многих учителей (дети и особенно подростки называют их сухарями) заключается в том, что они забывают: ученик – это, прежде всего, живой человек, вступающий в мир познания, творчества, человеческих взаимоотношений.

В воспитании нет разрозненных вещей, действующих на человека изолированно. Урок – важнейшая организационная форма процесса познания мира учащимися. От того, как дети познают мир, какие убеждения формируются у них, зависит весь строй их духовной жизни. Но познание мира не сводится только к усвоению знаний. Беда многих учителей в том, что они измеряют и оценивают духовный мир ребенка только оценками и баллами, делят всех учащихся на две категории в зависимости от того, учат или не учат дети уроки.

Но если в таком неприглядном положении оказывается учитель, односторонне понимающий многогранность духовной жизни, то что же можно сказать о директоре, который видит свою миссию только в том, чтобы осуществлять контроль за работой учителей, своевременно давать «общие указания», разрешать или запрещать? Его положение еще более неприглядное. Меня такая роль тяготила. Я страдал, когда, бывало, приходил к ученикам, а они чем-то увлечены со своим воспитателем. Ты обращаешься к ним, а они не замечают тебя: дети живут богатой духовной жизнью со своим воспитателем, у них свои тайны. Нужен ли такой директор школы? Нет, не нужен. Методы и формы руководства, сложившиеся в дореволюционной школе, когда директор был по существу инспектором над учителем, чиновником-администратором, в обязанности которого входило следить, правильно ли излагает педагог программу, не сказал ли он чего лишнего или ошибочного, в наши дни стали анахронизмом.

Сущность руководства современной школой состоит в том, чтобы в труднейшем деле воспитания на глазах учителей создавался, зрел и утверждался лучший опыт, воплощающий в себе передовые педагогические идеи. И тот, кто является творцом этого опыта, чей труд становится образцом для других воспитателей, – тот и должен быть директором школы. Без такого директора – лучшего воспитателя – нельзя себе представить в наши дни школу. Воспитание — это прежде всего человековедение. Без знания ребенка – его умственного развития, мышления, интересов, увлечений, способностей, задатков, наклонностей – нет воспитания. Как главный врач больницы не может быть настоящим врачом без своих пациентов, так и директор школы не может руководить воспитателями, если у него нет своих воспитанников. Своих в том смысле, что он с первых дней пребывания ребенка в школе до получения аттестата зрелости поднимается с ним со ступеньки на ступеньку, непосредственно заботится о его умственном, нравственном, эстетическом, эмоциональном, физическом развитии, имеет с ним общие духовные интересы, передает ему свои духовные богатства.

Кто является центральной фигурой в школе? В какой сфере воспитательного процесса директор школы должен быть образцом, на который равняются другие воспитатели? Главная фигура школы – это воспитатель первичного детского коллектива – классного коллектива. Он и учитель, дающий учащимся знания, и друг детей, и руководитель их многогранной духовной жизни. Учение – это лишь один из лепестков того цветка, который называется воспитанием в широком смысле этого понятия. В воспитании нет главного и второстепенного, как нет главного лепестка среди многих лепестков,

создающих красоту цветка. В воспитании все главное – и урок, и развитие разносторонних интересов детей вне урока, и взаимоотношения воспитанников в коллективе.

После 6 лет работы директором школы я стал воспитателем классного коллектива. Хочу сделать оговорку: это не единственный путь непосредственного духовного общения директора и воспитанников. Но этот путь в конкретных условиях был для меня наиболее целесообразным. Работу в качестве непосредственного воспитателя детского коллектива я рассматриваю как очень длительный эксперимент, поставленный в естественных условиях.

Прежде чем перейти к рассказу о том, как и что делалось на протяжении ряда лет, остановлюсь на характеристике еще одного важного положения, определяющего в значительной мере содержание и целенаправленность практической работы. Исключительно важную роль в формировании человеческой личности играют годы детства, дошкольный и младший школьный возраст. Глубоко прав великий писатель и педагог Л. Толстой, утверждая, что от рождения до пятилетнего возраста ребенок берет из окружающего мира во много раз больше для своего разума, чувств, воли, характера, чем от пятилетнего возраста до конца своей жизни. Ту же мысль повторил и советский педагог А. Макаренко: человек станет тем, чем он стал до пятилетнего возраста.

Януш Корчак, человек необыкновенной нравственной красоты, писал в книге «Когда я снова стану маленьким», что никто не знает, больше ли получает школьник, когда смотрит на доску, чем когда непреодолимая сила (сила солнца, поворачивающая голову подсолнечника) заставляет его взглянуть в окно. Что полезнее, важнее для него в тот миг – логический мир, зажатый в черной классной доске, или мир, плывущий за стеклами? Не насилуйте душу человека, внимательно приглядывайтесь к законам естественного развития каждого ребенка, к его особенностям, стремлениям, потребностям.

Мне запомнились на всю жизнь эти слова из маленькой книжечки в серой обложке на польском языке. Когда я вскоре после войны узнал о героическом подвиге Януша Корчака, его слова стали для меня заветом на всю жизнь. Януш Корчак был воспитателем сиротского дома в варшавском гетто. Гитлеровцы обрекли несчастных детей на гибель в печах Трешлинки. Когда Янушу Корчаку предложили выбрать жизнь без детей или смерть вместе с детьми, он без колебаний и сомнений выбрал смерть. «Господин Гольдшмит, – сказал ему гестаповец, – мы знаем вас как хорошего врача, вам не обязательно идти в Трешлинку». «Я не торгую совестью», – ответил Януш Корчак. Герой пошел на смерть вместе с ребятами, успокаивал их, заботясь, чтобы в сердца малышей не проник ужас ожидания смерти. Жизнь Януша Корчака, его подвиг изумительной нравственной силы и чистоты явились для меня вдохновением. Я понял: чтобы стать настоящим воспитателем детей, надо отдать им свое сердце.

К. Ушинский писал, что мы можем сильно любить человека, с которым постоянно живем, и не ощущать этой любви, пока какое-нибудь несчастье не покажет нам всю глубину нашей привязанности. Человек может прожить всю жизнь и не знать, как сильно он любил свое отечество, если случай, например, долговременное отсутствие, не обнаружит для него самого всю силу этой любви. Я вспоминаю эти слова каждый раз, когда длительное время не вижу детей, не чувствую их радостей и огорчений. С каждым годом у меня все больше крепло убеждение: одна из определяющих черт педагогической культуры – это чувство привязанности к детям. Но если чувству, по словам К. Станиславского, «приказывать нельзя», то воспитание чувств учителя, воспитателя является самой сущностью высокой педагогической культуры.

Без постоянного духовного общения учителя и ребенка, без взаимного проникновения в мир мыслей, чувств, переживаний друг друга немислима эмоциональная культура как плоть и кровь культуры педагогической. Важнейший источник воспитания чувств педагога – это многогранные эмоциональные отношения с детьми в едином, дружном коллективе, где учитель – не только наставник, но и друг, товарищ. Эмоциональные

отношения немыслимы, если учитель встречается с учениками только на уроке и дети чувствуют на себе влияние педагога только в классе.

Конечно, нельзя противопоставлять «мир, зажатый в черной классной доске» и «мир, плывущий за стеклами». Нельзя даже допустить мысли о том, что обязательное обучение – это насилие над душой человека, классная доска – порабощение детской свободы, а мир за окнами – подлинная свобода.

В годы, предшествовавшие работе в Павлышской школе, я много раз убеждался в том, какую огромную роль играет в жизни ребенка учитель начальных классов. Он должен быть для ребенка таким же дорогим и родным человеком, как мать. Вера маленького школьника в учителя, взаимное доверие между воспитателем и воспитанником, идеал человечности, который видит ребенок в своем воспитателе, – это элементарные и вместе с тем самые сложные, самые мудрые правила воспитания, постигнув которые, учитель становится подлинным духовным наставником. Одно из самых ценных качеств воспитателя – человечность, глубокая любовь к детям, любовь, в которой сочетается сердечная ласка с мудрой строгостью и требовательностью отца, матери.

Детство – важнейший период человеческой жизни, не подготовка к будущей жизни, а настоящая, яркая, самобытная, неповторимая жизнь. И от того, как прошло детство, кто вел ребенка за руку в детские годы, что вошло в его разум и сердце из окружающего мира – от этого в решающей степени зависит, каким человеком станет сегодняшний малыш. В дошкольном и младшем школьном возрасте происходит формирование характера, мышления, речи человека. Может быть, всё то, что приходит в ум и сердце ребенка из книги, из учебника, из урока, как раз и приходит лишь потому, что рядом с книгой – окружающий мир, в котором малыш делает свои нелегкие шаги от рождения до того момента, когда он сам может открыть и прочитать книгу.

В детстве начинается длительный процесс познания – познания и умом и сердцем – тех нравственных ценностей, которые лежат в основе коммунистической морали: безграничной любви к Родине, готовности отдать жизнь за ее счастье, величие, могущество, непримиримость к врагам Отечества.

В течение 33 лет я изучал словарный запас детей младшего, среднего и старшего возраста, а также взрослых людей. Передо мной открылась поразительная картина. Семилетний ребенок из обычной семьи колхозника (отец и мать – люди со средним образованием, в семье – библиотека – 300–400 книг) к моменту поступления в школу понимает, чувствует эмоциональную окраску 3–3,5 тыс. слов родной речи, из них свыше 1,5 тыс. – в его активном словарном запасе. Рабочий, колхозник со средним образованием в 45–50-летнем возрасте понимает, чувствует эмоциональную окраску 5–5,5 тыс. слов родной речи, из них в его активном словарном запасе не больше 2–2,5 тыс. слов. Этот факт наглядно свидетельствует о том, какое значение имеют годы детства в жизни человека.

Твердая убежденность в том, что дошкольный и младший школьный возраст в большой мере предопределяет будущее человека, нисколько не отрицает возможностей перевоспитания в более зрелые годы. Силу перевоспитания блестяще доказал своим опытом советский педагог А. Макаренко. Но он придавал исключительное значение как раз младшему возрасту. Правильный путь воспитания не в том, чтобы исправлять допущенные в раннем детстве ошибки, а в том, чтобы не допускать этих ошибок, предупреждать необходимость перевоспитания.

Работая директором школы, я с горечью замечал, как иногда извращается естественная жизнь детей, когда учитель видит воспитание только в том, чтобы вложить как можно больше знаний в их головы.

Невозможно без глубокой сердечной боли смотреть на то, как уродуется естественная жизнь ребенка не только во время уроков, но и в группах продленного дня. Есть, к сожалению, такие школы, где после 5–6 уроков дети остаются в школе еще на 4–5 часов, и вместо того, чтобы играть, отдыхать, жить среди природы, снова садятся за книгу.

Пребывание ребят в школе превращается в бесконечный, утомительный урок. Так не должно продолжаться! Группы и школы продленного дня по своей идее – очень ценная форма воспитания. Именно здесь создаются благоприятные условия для того постоянного духовного общения воспитателя и детей, без которого немислимо воспитание высокой эмоциональной культуры. Но беда в том, что прекрасная идея нередко извращается: пребывание в группе продленного дня зачастую превращается в тот же урок, в то же сидение за партой от звонка до звонка, изнуряющее силы ребенка.

Почему так получается?

Потому, что вывести детей на лужайку, побывать с ними в лесу, в парке – дело значительно более сложное, чем провести уроки.

Очень обидно, что положительный опыт лучших школ продленного дня, хорошо обобщенный в педагогической литературе, во многих школах мало приживается. И главной причиной здесь является общая слабость воспитательной работы (в узком смысле этого понятия).

Мы живем в такое время, когда без овладения научными знаниями невозможны ни труд, ни элементарная культура человеческих отношений, ни выполнение гражданских обязанностей. Учение не может быть легкой и приятной игрой, доставляющей одни наслаждения и удовольствия. И жизненный путь подрастающего гражданина не будет легкой прогулкой по укатанной дорожке. Мы должны воспитать высокообразованных, трудолюбивых, настойчивых людей, готовых преодолевать не менее значительные трудности, чем преодолели их отцы, деды и прадеды.

Уровень знаний молодого человека 70–90-х годов будет неизмеримо выше уровня знаний молодежи предшествующих десятилетий. Чем большим кругом знаний надо будет овладевать, тем больше надо считаться с природой человеческого организма в период бурного роста, развития и становления личности – в годы детства. Человек был и всегда останется сыном природы, и то, что роднит его с природой, должно использоваться для его приобщения к богатствам духовной культуры. Мир, окружающий ребенка, – это, прежде всего, мир природы с безграничным богатством явлений, с неисчерпаемой красотой. Здесь, в природе, вечный источник детского разума. Но вместе с тем с каждым годом возрастает роль тех элементов среды, которые связаны с общественными отношениями людей, с трудом.

Процесс познания окружающей действительности является ничем не заменимым эмоциональным стимулом мысли. Для ребенка дошкольного и младшего школьного возраста этот стимул играет исключительно важную роль. Истина, в которой обобщаются предметы и явления окружающего мира, становится личным убеждением детей при условии, что она одухотворяется яркими образами, оказывающими воздействие на чувства. Как важно, чтобы первые научные истины ребенок познавал в окружающем мире, чтобы источником мысли были красота и неисчерпаемая сложность природных явлений, чтобы ребенка постепенно вводили в мир общественных отношений, труда.

С самого начала работы в Павлышской школе я заинтересовался детьми младшего возраста, особенно первоклассниками. С каким трепетным волнением переступают ребята порог школы в первые дни своего обучения, как доверчиво смотрят в глаза учителю! Почему же часто бывает, что через несколько месяцев, а то и недель угасает огонек в их глазах, почему для некоторых ребят учение превращается в мучение? Ведь все учителя искренне хотят сохранить детскую непосредственность, радостное восприятие и открытие мира, хотят, чтобы учение было для детей вдохновенным, увлекательным трудом.

Не удастся это, прежде всего, потому, что учитель мало знает духовный мир каждого ребенка до поступления в школу, а жизнь в стенах школы, ограничивающаяся учением, регламентированная звонками, как бы нивелирует малышей, подгоняет их под одну мерку, не позволяет раскрыться богатству индивидуального мира. Конечно, я советовал и рекомендовал учителям начальных классов, как развивать интересы, разнообразить духовную жизнь детей, но одних советов недостаточно. Важная педагогическая идея,

сущность которой раскрывается во взаимоотношениях между детьми и учителем, становится ясной тогда, когда она предстает перед глазами педагогического коллектива как стройное здание, возводимое здесь же, в школе. Вот почему я начал воспитательную работу с классным коллективом, рассчитанную на 10 лет.

Жизнь классного коллектива, о которой пойдет речь ниже, не оторвана от жизни школьного коллектива. Во многих случаях я касаюсь форм и методов воспитательной работы в рамках всей школы. Но к этому прибегаю только для того, чтобы ярче показать классный коллектив, так как именно содержание воспитательной работы в классе является важнейшим условием успеха всего школьного воспитания [1, с. 5- 15].

Литература

1. *Сухомлинский В.А.* Сердце отдаю детям. Издание четвертое. Киев: Издательство «Радянська школа». 1973.
2. *Сухомлинский В.А.* Избранные педагогические сочинения: В 3-х т. Т.3. – М.: Педагогика, 1981.
3. *Сухомлинский В.А.* Как воспитать настоящего человека: (Этика коммунистического воспитания). Педагогическое наследие / Сост. А.В. Сухомлинская. – М.: Педагогика, 1990.
4. *Сухомлинский В.А.* Разговор с молодым директором школы. М., «Просвещение», 1973.